DOI: 10.17117/na.2015.08.1425

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1425.pdf>

Поступила (Received): 09.08.2015

· <http://ucom.ru/na> · ISSN 2411-7609 ·

**Автандилян Е.А.
С.И. Гессен и гуманизация российского образования
в контексте возврата к духовным и
общекультурным ценностям**

**Avtandilian E.A.
S.I. Gessen and humanitarian development of Russian education,
concerning spiritual and cultural values**

Анализируются взгляды Гессена на методологические основания в системе образования

Ключевые слова: духовное развитие, образование, методологические принципы

In the article it is investigated Gessen's view on the methodological base of the educational system

Key words: spiritual development, education, methodological principles

Автандилян Евгений Андроникович

Кандидат социологических наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Ленинские Горы, 5

Avtandilian Evgenii Andronicovich

Candidate of Sociological Sciences, Associate

Professor

Moscow state university named M.V. Lomonosov

Moscow, Leninskie Gory, 5

ОБРАЗОВАНИЕ И «ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ»

С.И. Гессен является одним из немногих отечественных исследователей, уделявших особое внимание методологическим основаниям в системе образования. Его вклад в разработку методологических принципов, которые должны быть положены в основу любых образовательных реформ до сих пор недооценен. Заслугой этого незаурядного ученого является, прежде всего, то, что он одним из первых попытался показать «прикладную значимость» общефилософских вопросов, в первую очередь духовного характера, для решения конкретных проблем в образовательной системе.

Так, вопрос о человеке и его природе, традиционно находящийся в «ведении» философии в силу высокого уровня абстракции изучаемых проблем, был рассмотрен им в контексте цели образовательного и воспитательного процесса. При этом Гессен предвосхитил некоторые направления развития образования будущего в сторону большей «гуманизации», «экологизации» и духовности человеческой личности, которые явно выражаются в наше время в целом ряде образовательных систем.

Сам термин «личность» Гессен относил больше к области духовного, а не психологического, выступая против лишения педагогики духовно – философ-

ских основ. Личность «обретается только через работу над сверхличными задачами. Она создается лишь творчеством, направленным на осуществление сверхличных целей науки, искусства, права, религии, хозяйства и измеряется совокупностью сотворенного человеком в направлении этих заданий культуры». По мнению С.И. Гессена, главным в человеческой жизни надо признать «не физическую и не психическую стороны в нем, а духовную, которая глубже разделения физического и психического мира и которая носит залог целостности».

Его творчество было направлено на то, чтобы показать «практическую мощь» философии, продемонстрировав, что пренебрежение философским знанием мстит за себя в жизни не менее, чем игнорирование законов природы.

Как считает Гессен, только наука вносит сознательность и критическое отношение в те сферы, где без нее господствует «безотчетность не нами творимой жизни». Для образования наукой этой является педагогика. Она есть не что иное, как осознание воспитания. Воспитание же непосредственно связано с областью духовно-нравственных ценностей, прерогатива исследования которых традиционно принадлежит философии.

Для Гессена основной целью образования является становление не просто цивилизованного, а свободного, т.е. нравственного человека. Соответственно, необходимо создать основу нравственного образования, где на это будут направлены все цели, а не одни лишь элементы системы.

Без мировоззрения, без формулирования всеобщей цели развития общества и человека не понять сущности образования. Необходим целостный, систематизированный взгляд на образование как подсистему целостного хозяйства страны, на ее основании – идеологию, принятую в государстве и определяющую все подсистемы; систему, в которой главный элемент – человек, развивающийся не только интеллектуально, но и духовно, более того, прежде всего, духовно».

В нашем обществе налицо системный кризис образования, имеющий ярко выраженный методологический характер. Он выражается, в первую очередь, в явном расхождении между ценностями и основными целями образования (которые так четко обозначил Гессен в своем творчестве), заключающимися в формировании высоконравственной, свободной и ответственной личности с одной стороны, и реально осуществляемыми реформами, – методами и способами организации образовательной деятельности как услуги, имеющей четко выраженную «товарную» стоимость, с другой стороны.

В связи с тем, что основные пути и методы отечественных реформ образовательной системы носят на сегодняшний день преимущественно «товарно – экономический» характер, вызывает сомнение, – способны ли они адекватно ответить на общественный запрос по формированию новой личности как субъекта образовательной деятельности и новой образовательной структуры – «нового ученика, нового учителя и новой школы» (несмотря на то, что необходимость такого рода инноваций уже несколько лет декларируется в качестве официальной государственной задачи).

Для современной эпохи – обществ, основанных на знаниях (согласно официальным документам Юнеско, мы уже находимся в этой эпохе), образование не может и не должно рассматриваться как сфера услуг, или «товар» априори. Оно может быть только «проводником» и инструментом культуры.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Как понимал связь образования и культуры Гессен? Так как система образования рассматривается в неразрывном единстве с культурными ценностями, то она автоматически входит в раздел наук, изучающих культуру, – т.е. историю и философию. Это подразумевает, что педагогика как наука об образовании является наукой о культуре. В этом смысле С.И. Гессена можно назвать философом культуры.

Культуру Гессен рассматривал как деятельность, направленную на осуществление безусловных целей – заданий. Именно безусловных целей, то есть тех, которые выходят за рамки индивидуальной деятельности, но «работают» на все общество, на все человечество. Это не означает, что любой человек, живущий в той или иной культуре, стремится к ним сознательно. Ученый, например, может думать только о своей научной карьере, считает Гессен, а рабочий может думать только о завтрашнем дне. При этом и тот и другой могут даже не иметь понятия о культурных ценностях.

Однако, зачастую помимо своей воли, они «подвигают своим трудом человечество на пути к ценностям культуры»: один – через накопление знания, другой – посредством создания материальных ценностей.

РЕЛИГИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Не менее интересен взгляд Гессена на религию как культурный феномен.

Религия, полагает он, является особой культурной ценностью, она появляется только там, где цель самосохранения, раньше всецело определявшая собою богопочитание, отступила перед бескорыстным поклонением Божеству.

Именно в этом отличие дикаря, Богопочитание которого является орудием борьбы за существование и который не поклоняется Богу из благоговения от истинной религии как сферы проявления человечности.

Но культура тем именно и отличается от жизни первобытного человека, что, вопреки всем утверждениям философов (может быть истинным, быть может ложным), нравственность создается в ней как особая, отличная от цели простого самосохранения ценность. Религия, культура и нравственность в понимании Гессена – это взаимосвязанные области знания и веры.

ЦЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ – ЦЕЛИ ОБЩЕСТВА – КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Говоря о целях образования, Гессен определяет их как «цели жизни соответствующего общества». Цели жизни современного культурного общества и есть цели образования. То есть, по Гессену, между образованием и культурой имеется, точное соответствие, поскольку «образование есть не что иное, как культура индивида».

Для нашей современной образовательной стратегии важно понять и принять тезис о необходимости непрерывного образования, который Гессен (вслед за великим Яном Коменским) обосновал в своем творчестве: образование по существу своему не может быть никогда завершено. Мы образовываем-

ся всю нашу жизнь, – считает Гессен, и не существует какого – то определенно-го момента в нашей жизни, когда мы могли бы сказать, что теперь нами уже решена задача нашего личного образования. Рассуждать, что он «сполна решил для себя проблему образования» мог бы только необразованный человек.

В этом вопросе Гессен наглядно продемонстрировал взаимоотношение и неразрывную связь культуры и образования. Культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий по отношению к народу, а образование есть неисчерпаемое задание по отношению к индивиду.

Итак, об образовании в подлинном смысле слова можно говорить только там, где есть культура. Гессен утверждает, что количество видов образования равно количеству культурных ценностей, поскольку цели образования совпадают с целями культуры. Поэтому он говорит об образовании нравственном, научном (или теоретическом), художественном, правовом, Религиозном.

Исследуя взаимозависимость «цели образования – культурные ценности», Гессен задается вопросом – «какие науки исследуют культурные ценности, устанавливают законы этих ценностей, классифицируют их, определяют взаимные их отношения между собою»? Ответ очевиден – этими науками являются различные отделы философии.

Например, наука как особая культурная ценность исследуется логикой, устанавливающей законы научного знания. Эстетика исследует законы искусства и устанавливает классификацию искусств. Этика изучает смысл и состав нравственности. Философия религии и философия права исследуют соответствующие им культурные ценности. Таким образом, полагает Гессен, каждой культурной ценности соответствует особый отдел философии и обратно: сколько отделов философии, столько ценностей культуры.

КУЛЬТУРА, ФИЛОСОФИЯ И ПЕДАГОГИКА

Гессен одним из первых в истории отечественной философской мысли показал, что между понятиями культуры, истории, философии, образования и педагогики существует теснейшая взаимосвязь. Он считал, что история – это повествование о прошлом человечества, накопленном им в его работе над культурными ценностями.

Философия является наукой о самих этих ценностях, об их «смысле, составе и законах». Однако, утверждает Гессен, эти же ценности одновременно составляют и главные цели образования.

Это означает, что каждой философской дисциплине соответствует особый отдел педагогики в виде «как бы прикладной ее части»: логике, – теория научного образования, или дидактика; этике – теория нравственного образования; эстетике – теория художественного образования и т. д. Разумеется, оговаривается Гессен, что нормы, устанавливаемые педагогикой, не могут основываться на одних лишь этих философских дисциплинах, но предполагают также привлечение психологического и физиологического материала. Однако, ведущая роль философии является неоспоримой.

Гессен так аргументирует тесную связь, существующую между философией и педагогикой, культурой и образованием:

«...Если педагогика так тесно связана с философией и в известном смысле может быть названа даже прикладной философией, то следовало бы ожидать, что история педагогики есть часть или, если угодно, отражение истории философии...Платон, Локк, Руссо, Спенсер – все это имена не только реформаторов в педагогике, но и представителей философской мысли. Песталоцци был только самобытным отражением в педагогике того переворота, который в современной ему философии был произведен критицизмом Канта. ...Черпая свои руководящие принципы и самое свое расчленение из философии, педагогика в большой мере отражает на себе развитие философской мысли».

Подобное понимание соотношения философии и педагогики может показаться спорным для представителей педагогической науки. Здесь есть смысл вновь обратиться к Гессену, рассматривавшему в качестве основного метода философии и педагогики диалектику, так как в основе образовательного процесса всегда лежат противоречия и конфликты. Поскольку, как считает Гессен, эти конфликты происходят в «живой действительности», то разрешить их можно не абстрактными теоретическими рассуждениями, а свободным, творческим действием, совершенным в конкретной жизненной ситуации.

Творчество С.И. Гессена дает возможность переосмыслить процессы реформирования современной образовательной системы России, сделать упор на формирование, в первую очередь, методологических основ такого реформирования. Сместив акцент с товарно-денежных отношений на вечные ценности, о которых так убедительно писал Гессен, появится шанс создать принципиально новую модель российской образовательной системы.

Список используемых источников:

1. Алексеев П.В. Философы России XIX – XX столетий. Биографии, идеи, труды. М.: Академический Проект, 2002.
2. Гессен С.И. Избранные сочинения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1997.
4. Гессен С.И. Мое жизнеописание. Вопросы философии. 1994. № 7-8.
5. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический проект, Раритет, 2001.
6. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991.
7. Меськов В.С., Зианшина Р.И. От образования как фундаментального раздела философии к философским проблемам образования и философии образования // На пути к совершенству. М. 2012. Вып. 3.
8. Михайлов Ф.Т. Философия образования: ее реальность и перспективы. Вопросы философии. 1999. № 8.
9. Яковенко Б.В. История русской философии. М.: Республика, 2003.
10. Гессен С.И. Русская педагогика в XX веке. Педагогические сочинения. Саранск, 2001. С. 474.